

УДК/UDC 343.1

Учет данных, характеризующих личность подсудимого, при принятии процессуальных решений по уголовному делу

Кисленко Сергей Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: ser-kislenko@yandex.ru
SPIN-код: 9241-4591

Аннотация

Системные характеристики лица, совершившего преступление, определяют комплексность использования информации о нем в процессе уголовного судопроизводства. Данное положение всецело относится и к личности подсудимого. Поскольку установление в судебном разбирательстве данных о личности данного субъекта напрямую связано с решением целого комплекса уголовно-правовых и процессуальных вопросов, такая деятельность должна отвечать определенным положениям, соблюдение которых обеспечивало бы эффективное решение указанных вопросов. В статье дается анализ основных проблем, связанных с исследованием личности подсудимого. В частности, к ним относятся: отсутствие на практике единообразного подхода к определению перечня данных о подсудимом, подлежащих выяснению и исследованию в суде, а также вопрос наполнения таких данных; наличие целого комплекса требований формального характера к источникам данных; отсутствие однозначных связей между характеристиками личности подсудимого и принимаемыми судом решениями и др. Автором предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс; судебное разбирательство; суд; обвиняемый; подсудимый; доказывание; личность преступника; данные, характеризующие личность; обстоятельства, подлежащие установлению

Taking into account the data characterizing the defendant's personality when making procedural decisions in a criminal case

Kislenko Sergey Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Forensic Provision of Criminal Investigation
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
e-mail: ser-kislenko@yandex.ru
SPIN Code: 9241-4591

Abstract

The systemic characteristics of a person who committed a crime predetermine the complexity of the use of information about him in the process of criminal proceedings. This provision fully applies to the personality of the defendant. Since the establishment of data on the personality of a given subject in court proceedings is directly related to the solution of a whole range of criminal law and procedural issues, such activities must meet certain provisions, the observance of which would ensure an effective solution to these issues. The article analyzes the main problems associated with the study of the personality of the defendant. In particular, these include: the lack in practice of a uniform approach to determining the list of data on the defendant to be clarified and investigated in court, as well as the issue of filling such data; the presence of a whole set of formal requirements for data sources; the absence of unambiguous connections between the characteristics of the personality of the defendant and the decisions taken by the court, etc. The author suggests ways of solving them.

Key words: criminal process; trial; court; accused; defendant; proof; criminal's identity; data characterizing the person; circumstances to be established.

Обобщение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что личностные особенности лица, совершившего преступное деяние, являются важнейшими факторами, детерминирующими принятие процессуальных решений в рамках конкретного уголовного дела. Актуализируется данное положение в рамках судебного разбирательства, где, как справедливо отмечал А. Ф. Кони, «ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта» [1, с. 345]. Данное высказывание не утратило своей актуальности и в настоящее время. Проецируя его на требование ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) о том, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, можно с уверенностью сделать вывод, что данное предписание законодателя не может в полной мере соблюдаться без полного и всестороннего исследования данных о личности подсудимого.

Решение указанных вопросов возможно порой только при наличии тщательного исследования целого комплекса свойств и состояний анализируемого лица: социально-демографических признаков подсудимого, его

социально-правового статуса, психологических свойств и состояний, биологических качеств личности. Игнорирование каких-либо отдельных составляющих указанных характеристик приводит зачастую к принятию ошибочных решений субъектами правоприменения. Так, назначая Г. и Р. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд не учел, что в соответствии с ч. 6 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Как установлено судом, Г. и Р. не имели определенного места жительства на территории Российской Федерации. При таких обстоятельствах Г. и Р. не могло быть назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы [2]. По другому уголовному делу несвоевременное установление судом наличия у подсудимого особого правового статуса привело к необоснованному принятию к производству заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), а впоследствии к вынесению незаконного приговора [3].

Таким образом, своевременное установление и полное изучение данных, характеризующих личность подсудимого, является неотъемлемым положением исследовательского процесса в судебной практике. Однако эффективность такой деятельности осложняется существованием целого ряда факторов правового и правоприменительного характера. К последним, на наш взгляд, следует отнести следующие положения.

Во-первых, хотелось бы отметить отсутствие на практике единообразного подхода к определению перечня данных о подсудимом, подлежащих выяснению и исследованию в суде.

Забегая вперед, уточним, что подобный перечень данных о личности подсудимого не может быть исчерпывающим. Объясняется это отчасти как многофакторностью данных о личности любого индивида, так и открытостью такого перечня с позиции законодателя (например, в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 174 УПК РФ к данным о личности обвиняемого, помимо перечисленных в ч. 2

данной статьи, относятся также иные сведения, имеющие значение для уголовного дела, а согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим).

Также применительно к таким данным законодатель часто использует формулировку «данные о личности, имеющие значение для уголовного дела». Представляется, что такая формулировка служит своего рода ориентиром для правоприменителя в целях соблюдения им некоего «достаточного минимума данных о личности», обеспечивающего вынесение законного и обоснованного приговора. В принципе, такой подход вполне соответствует теории информации, где ее полнота рассматривается в качестве показателя, указывающего на меру достаточности полученных данных для решения той или иной задачи. Неполная информация может привести к ошибочным решениям. Проиллюстрируем сказанное примером из практики. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 15 января 2003 г. отменен приговор Атюрьевского районного суда в отношении Ч. Как указано в определении, в соответствии с требованиями ст. 304 УПК РФ в вводной части приговора указываются сведения о личности подсудимого, т. е. его фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о его личности, имеющие значение для уголовного дела. Место рождения должно быть указано по существующему на день рассмотрения дела административно-территориальному делению. Дата рождения (возраст) подсудимого должна быть указана точно, т. е. число, месяц и год. Вводная часть приговора в отношении Ч. не содержала никаких данных о личности, кроме его фамилии, имени и отчества, что явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущего за собой отмену приговора [4].

Как правило, содержание отдельных данных о личности, а также глубина их исследования определяются правоприменителем в каждом конкретном случае особенностями рассматриваемого судом уголовного дела и личностью подсудимого. Однако подобная свобода правоприменителя при учете данных

личности преступника, с одной стороны, позитивно сказывается на решении отдельных вопросов (таких, например, как индивидуализация наказания), а с другой — препятствует единообразию в правоприменительной практике. Поэтому неслучайно в научной литературе высказываются предложения, направленные на оптимизацию использования данных о личности преступника в правоприменительной практике. В частности, о целесообразности отражения в нормах права минимального перечня сведений, характеризующих личность подсудимого. Как показал опрос правоприменителей, 36% следователей и 53% судей высказались за предложение о включении в УПК РФ четкого перечня сведений о подсудимом, которые подлежали бы установлению по уголовному делу [5, с. 74].

Еще одна проблема полноты данных о личности подсудимого — это процесс ее наполнения.

Следует отметить, что уже на стадии ознакомления с материалами дела судья получает информацию о подсудимом через призму его определенных социальных характеристик. При этом установление в подготовительной части судебного заседания данных о личности подсудимого, как считает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 73 УПК РФ в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения [6].

Однако, как свидетельствует практика, дальнейшее наполнение данных о личности подсудимого во многом зависит от инициативы сторон. Суд, как правило, лишь пользуется теми данными, которые есть в его распоряжении. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о

семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруга/и, родителей, других близких родственников). А в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано, что исследование в судебном разбирательстве обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (в т. ч. смягчающих и отягчающих наказание), может проводиться также путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов и допросов свидетелей.

При этом сам законодатель не обязывает суд и стороны к активному выявлению сверх «достаточного минимума данных о личности» каких-либо дополнительных сведений. Следствием такого «статичного» подхода к исследованию данных о личности подсудимого и оставления данного процесса «на откуп» сторонам является появление на практике случаев поверхностного изучения судами личности подсудимого, что закономерно приводит к нарушению его прав (например, ухудшению положения при осуждении). Отсутствие развернутой характеристики личности также затрудняет деятельность судов последующих инстанций по проверке законности приговора. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ч. в суде первой инстанции представителями сторон не были доведены до суда какие-либо сведения (ни устные, ни представленные в виде документов), подтверждающие наличие у подсудимого малолетнего ребенка. В ходе судебных прений стороны также не просили учесть в качестве смягчающего обстоятельства наличие на иждивении подсудимого малолетнего ребенка. С учетом изложенного судом первой инстанции в отношении Ч. был постановлен обвинительный приговор без учета такого обстоятельства. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 5 мая 2015 г. приговор суда в отношении Ч. был изменен. Судом было признано смягчающим наказание

обстоятельством наличие малолетних детей у виновного, что подтверждено предоставленными суду апелляционной инстанции документам [7].

Во-вторых, многообразие источников данных о личности подсудимого определяют наличие целого комплекса требований формального характера к подобным источникам.

Поскольку приговор может быть постановлен только на достоверных доказательствах, законодатель предъявляет ряд требований к источникам сведений о подсудимом: их реальное наличие; достоверность содержащихся в них персональных данных; отсутствие у суда сомнения в их подлинности; подтвержденность обстоятельств, характеризующих личность подсудимого в рамках судебного разбирательства [6]. Также законодатель допускает комплексную оценку одних и тех же данных, содержащихся в разных источниках. Так, согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» состояние опьянения лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Основными источниками сведений о подсудимом выступают письменные документы и лица, которые так или иначе взаимодействовали с подсудимым.

В качестве документальных источников чаще всего выступают: паспорт (или удостоверение личности), справки (например, из органов внутренних дел, медицинских учреждений и др.), характеристики (с мест жительства, работы, учебы), копии прежних приговоров суда и т. п. Из этих источников суд получает следующую информацию:

1. Установочные данные подсудимого. К таким согласно ст. 304 УПК РФ относятся: фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела (об имеющейся у подсудимого

инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

2. Характеризующие подсудимого сведения. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников), наличии (отсутствии) судимости и др.

В большинстве случаев при установлении личности подсудимых исследуются оригиналы гражданских паспортов. При отсутствии последнего у подсудимого его личность может быть идентифицирована по оригиналу справки формы № 1-П или справки об освобождении. Сообщаемые подсудимыми данные сверяются с имеющимися у суда документами и иными материалами уголовного дела. При изучении личных документов, как рекомендуется в научной литературе, судам следует обращать внимание на их форму и содержание, проверять наличие всех необходимых реквизитов, сверять имеющуюся фотографию с внешностью обвиняемого, определять наличие или отсутствие признаков подделки, выявляя их по соответствию содержания документа месту и времени его выдачи [8, с. 3].

Тщательной проверке подлежат и другие документы, свидетельствующие, например, о наличии у подсудимого места работы или учебы. В судебной практике встречались случаи, когда обвиняемые умышленно предоставляли трудовые договоры, якобы заключенные с индивидуальным предпринимателем, сведения в которых не соответствовали действительности. Довольно часто предоставляли ложные сведения о месте своей работы обвиняемые, проживающие за пределами района, видимо полагая, что данные сведения не будут перепроверены судом [9].

В силу принципа непосредственного исследования доказательств суд

вправе получать информацию о личностных качествах подсудимого непосредственно от лиц, которые с ним так или иначе взаимодействовали (знакомые, соседи, друзья, коллеги, родственники).

Представляется, что выбор источника, характеризующего личность подсудимого, всецело зависит от содержащейся в нем информации и задач, стоящих перед субъектом его исследования. Так, если необходимо установить социально-демографические признаки личности, то приоритет будет отдаваться, как правило, документально зафиксированным данным. В том же случае, когда необходимо установить психологические характеристики подсудимого, на первый план могут выходить показания свидетелей, само поведение подсудимого и т. п.

Однако приоритет должен отводиться комплексному анализу разных источников, содержащих информацию о личности подсудимого. К сожалению, правоприменители порой делают акцент на каком-либо одном источнике данных, что не обеспечивает всесторонний подход к исследованию личностных данных подсудимого. Например, при оценке такого обстоятельства, как наличие у подсудимого малолетних детей, необходимо не только установить, является ли виновный юридическим родителем (отцом, матерью), но и выявить, выполняет ли он общественно значимые функции по воспитанию и содержанию детей. Понятно, что при оценке такой информации необходим тщательный анализ как документально подтвержденных данных (например, справки о рождении, свидетельства о браке и др.), так и показаний различных участников процесса. Так, по уголовному делу в отношении М. суд первой инстанции при установлении личности подсудимого указал о наличии на иждивении у М. троих малолетних детей сожительницы. Данное обстоятельство было установлено судом без выяснения фактического участия виновного в вопросе воспитания и содержания детей, надлежащим образом не был выяснен вопрос возраста детей, являются ли они малолетними, принимал ли М. непосредственное участие в их воспитании и содержании, оказывал ли детям материальную помощь [10].

В-третьих, отсутствие однозначных связей между характеристиками

личности подсудимого и принимаемыми судом решениями. Как отмечается в научной литературе, такие связи носят опосредованно-избирательный характер, поскольку знания судей относительно разрешаемых обстоятельств формируются за счет различных сведений и их источников. При этом не все из них могут быть приняты судом и быть обязательными для него [11, с. 127]. Например, как свидетельствует анализ судебной практики, поскольку перечень смягчающих наказание обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим, при назначении наказания суды достаточно часто учитывают смягчающие обстоятельства, не предусмотренные в законе. По данным О. Мясникова, такое встречается в 65% случаев рассмотрения уголовных дел [12, с. 51]. Например, в качестве одного из смягчающих обстоятельств, не указанных в ст. 61 УК РФ, суды рассматривают положительную характеристику с места жительства или учебы, что расценивается порой в качестве относительно небольшой степени общественной опасности лица, совершившего преступное деяние. Так, по уголовному делу в отношении О. обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал в соответствии с п. «г», «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка у виновного, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ — совершение преступления впервые. Принимая решение о применении в качестве смягчающего обстоятельства последнего пункта, не предусмотренного ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд учел данные о личности подсудимого О., а именно то, что он имеет постоянное место жительства, женат, проживает с семьей, работает военным комиссаром, по месту работы и жительства характеризуется положительно [13].

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, положительная характеристика с места учебы в случае, если обучение было пройдено подсудимым несколько лет назад, может быть и не принята судом в обоснование смягчающего обстоятельства, поскольку она не отражает особенности личности на момент совершения преступления [14].

В-четвертых, не все данные, относящиеся к личности подсудимого, статичны. В связи с этим судам необходимо учитывать временные связи между

такими данными и моментом постановления приговора. Так, например, на момент вынесения приговора у подсудимого могут появиться на иждивении малолетние дети, что может повлиять на смягчение наказания [15]. Или же военнослужащий, совершивший преступление в период прохождения военной службы, на момент вынесения приговора утратит статус военнослужащего. В такой ситуации ему не может быть назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части [16].

В-пятых, сочетание единичного и комплексного характера влияния ряда признаков личности на принятие решений по делу.

В целом суд должен учитывать личность преступника в широком смысле этого понятия, поскольку по одному лишь преступному деянию нельзя получить всестороннего и глубокого представления о личности. Так, сам факт совершения преступления свидетельствует об отклонении от нормы в социальном поведении конкретного индивида, однако не содержит информацию о том, насколько выражена тенденция к подобному отклонению именно для данной личности. В связи с этим суд может смягчить наказание, если сочтет, что противоправное деяние явилось случайным эпизодом в жизни данного лица, а в его личности имеются положительные черты, могущие повлиять на процесс исправления.

Несмотря на то, что ряд данных, характеризующих обвиняемого, закреплены в законодательстве и имеют самостоятельное значение для решения некоторых вопросов, отдельные из них проявляют свою значимость и учитываются лишь в комплексе с другими характеристиками. В связи с этим судьи должны порой оценивать значимость какого-либо признака, характеризующего личность подсудимого, в совокупности с другими признаками.

Таким образом, при оценке судом данных, характеризующих личность преступника, можно вести речь о существовании значимой для обоснования принимаемых решений совокупности признаков такой личности. Т. е. это некое множество признаков, подлежащих выявлению и исследованию, одни из которых не варьируются (статичны), а другие включаются в данную

совокупность для усиления проявления базовых признаков.

Подобное положение можно встретить в ряде законодательных норм. Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать наличие у виновного несовершеннолетних детей лишь при условии, что преступление не было совершено в отношении них, а виновный обладает такими характеристиками, как активное участие в их воспитании, материальном содержании. Или же суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения [16].

По аналогичному пути идут и правоприменители. Так, по данным отдельных ученых было установлено, что почти 2/3 осужденных были судимы впервые. Однако данное обстоятельство признавалось судами смягчающим только в 37% случаев и в большинстве своем лишь в совокупности с иными смягчающими обстоятельствами (чистосердечное раскаяние, молодой возраст подсудимого и др.) [17, с. 220]. Следует констатировать, что ряд усиливающих факторов иногда негативно влияют на склонение правоприменителей в одну из сторон, даже порой вопреки положениям законодательства. Так, исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ, суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей. Однако, как свидетельствует практика, на мнение судей порой оказывает влияние факт совершения преступления в прошлом, судимость за которое снята или погашена в том случае, когда сопоставление данного обстоятельства с другими данными о личности подсудимого обнаруживает устойчивость антиобщественного поведения лица [17, с. 244–245].

Также необходимо учитывать, что ряд признаков, которые усиливают другие признаки (как правило, понижающие либо повышающие степень общественной опасности деяния), носят сугубо индивидуально-казуистический

характер (в частности, наличие различных заболеваний, группы инвалидности, травмы у виновного и т. п.). Исходя из этого, на практике порой трудно спрогнозировать, какой признак по конкретному делу будет иметь значимое значение в сочетании с другими признаками. В связи с этим представляется вполне объективной рекомендация о том, что судьям необходимо располагать знаниями о криминологической и криминалистической характеристиках преступных посягательств, а также иметь представление о признаках, характерных для большинства посягательств и лиц, их совершающих. На основе этих данных правоприменители могут моделировать ряд обстоятельств, не характерных для большинства преступлений, но подпадающих под одну из статей Особенной части УК РФ. Наличие «нехарактерности» и значительности влияния на наказание позволяет суду, как отмечает С. С. Обухова, положить конкретное обстоятельство в обоснование своих выводов (например, о смягчении наказания) [18, с. 24].

В-шестых, существует необходимость детализации анализируемых положений с учетом ряда факторов, имеющих практическое значение:

1. Категоризация преступных деяний. О тесной связи сведений, характеризующих обвиняемого, и объема их исследования по конкретному уголовному делу говорили еще дореволюционные юристы, указывая, что «исследованию подлежат те стороны личности обвиняемого, которые находятся в соответствии или, напротив того, в прямом противоречии с характером и особенностями рассматриваемого судом преступного деяния и тем самым оказывают свое влияние на решение вопроса о виновности обвиняемого и о размерах его ответственности» [19, с. 69].

Все зависит от того, какие стороны личности подсудимого имеют отношение к мотиву, способу совершения и другим обстоятельствам преступления. Поэтому круг сведений, характеризующих личность подсудимого и подлежащих выяснению, а также глубина их исследования будут неодинаковы по разным категориям дел. Так, при расследовании

преступных нарушений правил охраны труда особое внимание уделяется выяснению сведений о прошлой трудовой деятельности обвиняемого, о его отношении к своим служебным обязанностям (соблюдение трудовой дисциплины, применение в отношении него мер административного воздействия и др.). По делам же об убийствах, сопряженных с изнасилованием, перечисленные обстоятельства не будут иметь существенного значения для дела, а весьма важными окажутся такие, как наличие у обвиняемого отклонений в области психики или физиологии, сведения о том, имелись ли в прошлом факты посягательства на женщин, а также некоторые черты характера (вспыльчивость, жестокость, цинизм, распущенность и т. п.) [20, с. 29].

Таким образом, объем изучения личности подсудимого, а также характеристика источников таких сведений тесно переплетается с обстоятельствами конкретного уголовного дела. В частности, в научной литературе его связывают с тяжестью совершенного преступления. Например, по уголовным делам частного обвинения, по которым наиболее часто применяется наказание в виде штрафа, особый интерес у мирового судьи должен вызывать размер заработной платы подсудимого. В этой связи судьям рекомендуется истребовать справку формы 2-НДФЛ с места работы подсудимого, т. к. в ней содержится необходимая информация об уровне его дохода [3].

На практике повышенные требования предъявляются к сбору данных о личности обвиняемого и по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. По таким категориям уголовных дел целесообразно собирать характеризующий обвиняемого материал за последние 5–10 лет. По делам о преступлениях небольшой тяжести, как правило, достаточно одной характеристики [21]. Несмотря на то, что такие рекомендации, как отмечает Ф. Багаутдинов, носят условный характер, мы все же считаем, что подобная практика (особенно по последней категории преступных деяний) не способствует полноценной реализации принципа полноты познания

обстоятельств, связанных с личностью преступника. При этом сам законодатель не презюмирует прямую связь между тяжестью преступного деяния и объемом устанавливаемых данных о личности обвиняемого в процессе уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ ограничений по максимальному наказанию для заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нет. При этом в рамках такого судебного разбирательства, несмотря на то, что суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, он проводит исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (а также смягчающих и отягчающих наказание), путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей [22].

Более непосредственной представляется связь между источниками сведений, содержащих характеризующие личность обвиняемого данные, и видовым объектом посягательства. Так, по делам об автотранспортных преступлениях возникает необходимость приобщения к уголовному делу водительского удостоверения, поскольку постановление обвинительного приговора за нарушение лицом правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в ч. 2–6 ст. 264 УК РФ, и назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством является обязательным. При этом при назначении такого дополнительного наказания суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации, а имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда [23].

Кроме того, необходимо также учитывать, что обобщение данных о личностных характеристиках осужденных по категориям однородных дел позволяет выявить некоторые общие условия, способствующие совершению подобных преступлений. Последнее позволяет разрабатывать

целенаправленные профилактические меры, направленные на изменение как отдельных параметров социальной среды, так и самой личности лица, совершившего преступное деяние (в частности, путем выработки в ней устойчивых общественных установок и взглядов).

К сожалению, правоприменители не всегда уделяют должное внимание выяснению криминогенных обстоятельств, сопутствующих совершению конкретных видов преступных деяний. Например, по делам о хулиганстве, которое совершается почти исключительно в состоянии алкогольного опьянения, сведения о склонности подсудимых к употреблению спиртных напитков отсутствовали больше чем в половине случаев рассмотрения таких дел [17, с. 254].

2. Типизация лиц, их совершивших. Так, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних предусматривает необходимость установления и доказывания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и других особенностей личности (ст. 421 УПК РФ). В связи с этим в отношении данной категории лиц в судебном разбирательстве исследуются такие источники сведений, как акты о рождении; характеристики с мест учебы, жительства; справки из подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (например, акты обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего, учетно-профилактическое дело на несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете) [24]; справки комиссии по делам несовершеннолетних и др.
3. Дифференциация форм уголовного судопроизводства. В частности, в зависимости от объема познания личности подсудимого в уголовном правосудии в научной литературе выделяют следующие уровни такого познания: расширенный (производство по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера), ординарный (по делам, рассматриваемым в общем и особом порядке) и

дифференцированный (дела, рассматриваемые в суде с участием присяжных заседателей) [25].

Изложенный материал еще раз свидетельствует о необходимости, во-первых, углубленной теоретической разработки анализируемой проблемы, а во-вторых, соблюдения правоприменителями целого комплекса положений и практических рекомендаций, направленных на всесторонний и полный анализ и исследование данных, характеризующих личность обвиняемого, в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Список литературы

1. Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966. 568 с. С. 345.
2. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2011 № 44-О11-56 // Судебная система Российской Федерации. Электронная библиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49656.htm (дата обращения: 15.05.2021).
3. Зубенко Е. В., Карпунин Р. С. Криминалистическое установление личности подсудимого по делам частного обвинения: вопросы и ответы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 28–34.
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ № 22-17/03 г. // Архив Верховного Суда Республики Мордовия за 2003 г. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=162 (дата обращения: 15.05.2021).
5. Емельянов Д. В. К вопросу об особенностях установления и исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в ходе судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 67–75.
6. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. 29.12.2017. № 297.
7. Обобщение практики учета судьями Краснокаменского городского суда обстоятельств, смягчающих наказание // Краснокаменский городской суд Забайкальского края. URL: http://krasnokam.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (дата обращения: 15.05.2021).
8. Гладких Р. А. Основные направления изучения личности обвиняемого на стадии судебного разбирательства // Правосудие в Хакасии. 2017. № 32. С. 2–5.
9. Рекомендации по изучению личности обвиняемого. Обзор судебной практики по уголовным делам // Орджоникидзевский районный суд Республики Хакасия. URL: http://ordzhonikidzevsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=45 (дата обращения: 15.05.2021).
10. Апелляционное постановление № 10-2/2017 от 13.06.2017 по делу № 10-2/2017 Бондарского районного суда Тамбовской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xfThBNbSWnrt/> (дата обращения: 15.05.2021).

11. Устинов Д. С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2018. 168 с.
12. Мясников О. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 51–52.
13. Приговор Верховного районного суда Орловской области № 1-18/2017 от 21.03.2017 по делу № 1-18/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/id5gNbgv301C/> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Малинин В. Б., Измалков В. А. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2016. № 1–2. С. 166–167.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 66-О17-1 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-66-017-1/> (дата обращения: 15.05.2021).
16. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 29.12.2015. № 295.
17. Личность преступника / Ред. коллегия: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М.: Юридическая литература, 1975. 272 с.
18. Обухова С. С. Учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств, не указанных в законе // Научное периодическое издание «IN SITU». 2016. № 8. С. 22–25.
19. Гродзинский М. М. Судебное исследование личности обвиняемого // Журнал министерства юстиции. 1916. № 8. С. 24–70.
20. Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1969. 80 с.
21. Багаутдинов Ф. Изучение личности обвиняемого // Законность. 2001. № 1. С. 20–23.
22. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 15.05.2021).
23. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. 26.12.08. № 265.
24. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.
25. Воскобитова Л. А., Малышева О. А., Насонов С. А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 779–780.

References

1. Koni A. F. Collected Works. T. 1. M., 1966. 568 p. P. 345.
23. The Cassation Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.06.2011 No. 44-О11-56 // Judicial system of the Russian Federation. Digital

library. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49656.htm (access date: May 15, 2021).

2. Zubenko E. V., Karpunin R. S. Forensic identification of a defendant in private prosecution cases: questions and answers // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2017. No. 4. Pp. 28–34.

24. Determination of the judicial collegium for criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Moldova No. 22-17 / 03 // Archive of the Supreme Court of the Republic of Mordovia for 2003. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=162 (access date: May 15, 2021).

3. Yemelyanov D. V. To the question of the specifics of establishing and studying the circumstances characterizing the personality of the defendant during the trial // *Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2017. No. 3. Pp. 67–75.

4. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2017 No. 51 // *Rossiyskaya Gazeta*. 29.12.2017. No. 297.

25. Generalization of the practice of accounting by judges of the Krasnokamensk city court of circumstances mitigating punishment // *Krasnokamensk city court of the Trans-Baikal Territory*. URL: http://krasnokam.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (access date: May 15, 2021).

5. Gladkikh R. A. The main directions of studying the personality of the accused at the stage of the trial // *Justice in Khakassia*. 2017. No. 32. Pp. 2–5.

26. Recommendations for studying the personality of the accused. Review of judicial practice in criminal cases // *Ordzhonikidze District Court of the Republic of Khakassia*. URL: http://ordzhonikidzevsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=45 (access date: May 15, 2021).

27. Decree of appeal No. 10-2 / 2017 dated 13.06.2017 in case No. 10-2 / 2017 of the Bondarsky District Court of the Tambov Region // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xfThBNbSWnrt/> (access date: May 15, 2021).

6. Ustinov D. S. Defendant: behavioral characteristics and forms of influence on criminal proceedings. Moscow: Yurlitinform, 2018. 168 p.

7. Myasnikov O. About mitigating circumstances not specified in the law // *Russian justice*. 2001. No. 4. Pp. 51–52.

28. Verdict of the Verkhovskiy District Court of the Oryol Region No. 1-18 / 2017 dated March 21, 2017 in case No. 1-18 / 2017 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/id5gNbgv301C/> (access date: May 15, 2021).

8. Malinin V. B., Izmalkov V. A. The concept of mitigating circumstances and their classification // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Right"*. 2016. No. 1–2. Pp. 166–167.

29. The cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 30, 2017 No. 66-017-1 // *Laws, codes and regulations of the Russian Federation*. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-66-017-1/> (access date: May 15, 2021).

9. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // *Rossiyskaya Gazeta*. 29.12.2015. No. 295.

10. The identity of the offender / Ed. collegium: V. N. Kudryavtsev, G. M. Minkovsky, A. B. Sakharov. Moscow: Legal Literature, 1975. 272 p.
11. Obukhova S. S. Taking into account when sentencing mitigating circumstances not specified in the law // Scientific periodical publication "IN SITU". 2016. No. 8. Pp. 22–25.
12. Grodzinsky M. M. Forensic investigation of the personality of the accused // Journal of the Ministry of Justice. 1916. No. 8. Pp. 24–70.
13. Korshik M. G., Stepichev S. S. Studying the personality of the accused during the preliminary investigation. Moscow: Legal Literature, 1969. 80 p.
14. Bagautdinov F. Studying the personality of the accused // Legality. 2001. No. 1. Pp. 20–23.
30. On the practice of the courts applying a special procedure for judicial proceedings in criminal cases when concluding a pre-trial cooperation agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 16 // "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (access date: May 15, 2021).
15. On judicial practice in cases of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.12.2008 No. 25 // Rossiyskaya Gazeta. 26.12.08. No. 265.
16. On the approval of the Instructions for organizing the activities of units for minors of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 15.10.2013 No. 845 // Bulletin of normative acts of federal executive bodies. 17.03.2014. No. 11.
17. Voskobitova L. A., Malysheva O. A., Nasonov S. A. The personality of the defendant through the prism of justice: criminological and criminal procedural aspects // All-Russian criminological journal. 2020. Vol. 14. No. 5. Pp. 779–780.